

Шэнь Лян наспех снял номер в отеле и заселился. О его возвращении семья пока не знала: изначально планировалось, что он пробудет за границей еще года четыре-пять, но Шэнь Лян не смог совладать с тоской, которая с каждым днем становилась лишь невыносимее.

Бросив багаж в номере, он не стал пытаться уснуть, чтобы привыкнуть к смене часовых поясов, а вместо этого, волоча ноги от усталости, отправился в ближайший бар.

Забившись в самый дальний угол, он принялся пить бутылку за бутылкой. Ему казалось, что, несмотря на всю силу тоски, за эти два года разлуки его сердце должно было превратиться в спокойную гладь воды.

Реальность же вlepила ему звонкую пощечину.

Ему было больно. Сердце сжималось так сильно, что перехватывало дыхание, и он отчаянно нуждался в алкоголе, чтобы притупить эту боль, боясь, что иначе просто не выдержит.

Суй Инань женится.

Он окончательно перестанет иметь к нему хоть какое-то отношение.

Шэнь Лян зажмурился и сделал большой глоток, уже не разбирая, что именно пьет и сколько выпил. Но чем больше он пил, тем яснее становилось сознание.

Суй Инань... ведь он перестал иметь к нему отношение еще в тот день, когда они расстались, не так ли?

Прошло два года. Целых два года. Шэнь Лян снова приложился к бутылке, горькая жидкость обожгла горло, и на глаза невольно навернулись слезы.

Два года, почему он все еще не может забыть? Почему не может отпустить? Почему он раз за разом презирает себя за это, но продолжает любить его так глубоко?

Больше семи лет отношений — разве можно вычеркнуть такое из жизни всего за два года?

Они были знакомы семь лет, пять из которых Шэнь Лян был в него влюблен. На третьем курсе университета они наконец сошлись, были неразлучны и бесконечно счастливы.

Они договорились пожениться сразу после выпуска, но внезапно Суй Инань переменялся, начав испытывать к нему лишь жгучую неприязнь.

Шэнь Лян даже не знал, в чем провинился.

Слезы, смешиваясь с алкоголем, стекали в горло, заставляя его заходиться в кашле. Но чем больше он пил, тем отчетливее всплывали в памяти те сладкие и мучительные дни и ночи, те фрагменты их общей жизни.

Нет, не так!

Шэнь Лян, ты должен достойно пожелать ему счастья!

Истинная любовь — это когда даже после расставания ты с улыбкой желаешь человеку добра!

Но он не мог.

Он просто не понимал, как человек, обещавший пройти с ним рука об руку всю жизнь, мог вот так его бросить!

Почему Суй Инань вдруг разлюбил его?

Пустая бутылка соскользнула со стола и с грохотом разбилась, но в шумном баре этого почти никто не заметил. Шэнь Лян в полузабытии уткнулся лицом в столешницу.

— Суй Инань, почему ты вдруг перестал меня любить? — пробормотал он, прижавшись подбородком к руке и невидящим взглядом глядя перед собой. — А я ведь все еще люблю тебя.

Телефон на столе завибрировал. Шэнь Лян, не открывая глаз, нащупал его и, даже не взглянув на экран, сбросил вызов.

Звонивший оказался на редкость настойчив. После седьмого раза Шэнь Лян наконец ответил, глухо произнеся:

— Алло?

— Ты опять пьешь? — раздраженно спросил на том конце провода Цэнь Хан.

После разрыва с Суй Инанем у Шэнь Ляна появилась странная привычка: если он пил, то отвечал на звонки только с седьмого раза. Поэтому Цэнь Хану не нужно было гадать — он сразу понял, что Шэнь Лян пьян.

После расставания цифра семь стала для него чем-то вроде навязчивой идеи.

— Совсем чуть-чуть, — Шэнь Лян выпрямился и откинулся на спинку стула.

Его голос звучал обманчиво спокойно и трезво. Если бы звонил не Цэнь Хан, его наверняка удалось бы провести.

— Бросай пить, — встревоженно произнес Цэнь Хан. — Ты где? Я приеду за тобой.

— Не надо, — хрипло усмехнулся Шэнь Лян. — Я вернулся в страну.

<http://bllate.org/book/21423/2188187>